

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот девяносто пятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 7 сентября 2021 года, в 10 ч 20 мин
по центральноевропейскому летнему времени

Председатель: г-н Франк Тресслер Саморано.....(Чили)

Председатель (*говорит по-испански*): 1595-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде чем перейти к сегодняшней теме, я хотел бы горячо приветствовать стипендиатов Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению. Как вы все знаете, Программа стипендий по разоружению была запущена Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии, посвященной разоружению. Цель Программы состоит в увеличении числа должностных лиц в государствах-членах, обладающих знаниями о деятельности глобальных дискуссионных и переговорных форумов по вопросам разоружения. Поэтому я надеюсь, что стипендиаты сочтут свой визит на Конференцию полезным и информативным для своей будущей работы. Я также понимаю, что в зале есть несколько коллег, которые участвовали в Программе, поэтому давайте очень горячо поприветствуем стипендиатов.

Теперь я хочу перейти ко второму пересмотренному проекту доклада Конференции, содержащемуся в документе CD/WP.636/Rev.2, который был распространен секретариатом вчера, 6 сентября, вместе с версией, показывающей внесенные изменения, для упрощения ознакомления. Этот второй пересмотренный проект подготовлен на основе дискуссий на неофициальном пленарном заседании, других неофициальных и официальных заседаниях и двусторонних консультациях, которые мы провели на прошлой неделе и вчера.

Позвольте мне указать на некоторые изменения, внесенные в доклад, следуя по порядку. Во-первых, в пункте 6 содержится новое предложение, в котором отмечается участие Генерального секретаря Конференции в пленарном заседании 5 августа. С учетом дискуссий на неофициальных заседаниях, состоявшихся на прошлой неделе, и наших двусторонних консультаций пункт 12 остается таким же, как в документе CD/WP.636/Rev.1. Я благодарю делегации за их гибкость и дух компромисса.

Пункт 23, который, я должен сказать, является пунктом, потребовавшим наибольшего внимания и по которому свои мнения высказало наибольшее число делегаций, вероятно, не соответствует ожиданиям всех делегаций. К сожалению, общего согласия достичь не удалось; это уже довольно сложный пункт. Есть два вопроса, которые были важны для некоторых стран, и их нужно было представить таким образом, чтобы это наилучшим образом отвечало интересам других сторон. Это, как вы знаете, слова «решение», «проект решения» и «консенсус». Мы сделали все возможное, чтобы учесть озабоченности всех делегаций в этом пункте. Это было нелегко, и я прошу делегации постараться избежать повторного открытия этого пункта путем внесения дополнительных поправок на данном этапе, поскольку будет очень трудно учесть интересы всех присутствующих в зале. Это пункт, который, как я уже сказал, удовлетворяет не всех. В то же время он отражает то, что происходило, а это предполагает, что все делегации, так или иначе, поддержали гендерную инклюзивность, и оставляет открытой возможность продолжения дискуссий по этому вопросу на будущих заседаниях Конференции.

По просьбе делегации Австралии в часть III (H) был добавлен новый пункт, пункт 49. Этот пункт гласит: «В ходе общих дебатов Конференции делегации вновь подтвердили или развили далее свои соответствующие позиции. Эти позиции должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний сессии».

По просьбе делегации Сирийской Арабской Республики все указания на председателей были удалены. Это тоже было непростым делом, поскольку требовало координации с председателями этого года. Наконец, обратите внимание, что секретариат включил в соответствующие разделы условные обозначения документов и дополнительно включил добавление III, в котором перечислены все документы, представленные Конференции по разоружению. Были также внесены некоторые другие изменения, такие как изменение нумерации пунктов и соответствующие редакционные изменения.

А теперь я хотел бы провести обсуждение по пунктам, чтобы посмотреть, сможем ли мы достичь консенсуса.

Итак, желает ли кто-либо из делегаций взять слово для замечаний по пункту 6? Слова просит Канада. Г-жа посол, вам слово.

Г-жа Нортон (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в период вашего председательства, примите мои поздравления. Вы можете рассчитывать на нашу неизменную поддержку в последние дни вашего председательства. Я хотела бы также сердечно поприветствовать новых коллег в этом зале, а также стипендиатов Программы стипендий по разоружению.

Насколько я понимаю, просьба Канады об издании официальных документов, связанных с обновлением правил процедуры, вызвала некоторое замешательство. Наша делегация приносит свои извинения за это. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы пояснить хронологию и причины наших действий, чтобы помочь как-то смягчить это замешательство.

Наша оценка дискуссий по обновлению правил процедуры сводилась к тому, что в период нашего председательства не было достигнуто консенсуса, но многие делегации были заинтересованы в продолжении дискуссий когда-нибудь в будущем. В результате мы подумали, что для будущих дискуссий было бы полезно иметь проект решения в виде официального документа, поскольку это был бы один из вариантов для продолжения работы в будущем. В ходе дискуссий мы слышали, что некоторые делегации хотели ознакомиться с версиями на других официальных языках, что помогло бы им в их работе. В результате мы представили проект решения и предлагаемые обновленные правила процедуры на английском языке и просили секретариат обеспечить их включение в число официальных документов. Таким образом, этот пакет документов был бы переведен и стал бы доступным на веб-сайте для государств, в том числе на всех официальных языках, когда государства будут вновь рассматривать этот вопрос в будущем на любом языке.

Однако я хочу подчеркнуть, что мы не рассматривали и не рассматриваем этот пакет документов как нечто одобренное Конференцией. Этот пакет документов (CD/2218) представляет собой национальный материал, представленный Канадой, и может быть отмечен как таковой в приложении к докладу. Консенсуса достигнуто не было, поэтому обновленные правила процедуры и их переводы не представляют собой согласованные документы.

В будущем Конференция по разоружению может подойти к этому вопросу иначе, в том числе в отношении того, как обновлять, на каком языке и как поступать с переводами. CD/2218 — это справочный документ, который Канада представила в официальном порядке для тех, кто хочет взглянуть на то, как это может выглядеть. Вы можете заметить, что мы представили этот пакет документов после нашего председательства и в нашем национальном качестве.

Это подводит меня к документу CD/2221. Когда мы обсуждали доклад Конференции, нам, по крайней мере, показалось полезным иметь возможность ссылаться на проект решения, который был распространен Председателем в июле под обозначением WP.635, как на отдельный официальный документ с номером документа Конференции по разоружению. Поэтому мы просили секретариат присвоить ему отдельный номер официального документа Конференции по разоружению, отдельный от пакета, который мы представили ранее.

Благодарю вас за ваше внимание, и я готова ответить на любые вопросы, которые могут у вас возникнуть.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-жа посол, за это разъяснение. Чтобы завершить обсуждение остающихся пунктов, как я уже сказал, сейчас мы рассмотрим пункт 12, если нет других замечаний по пункту 6. У посла Нидерландов имеются замечания по пункту 6?

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Обновленный вариант пункта 6, я считаю, более точен. Разумеется, пункт 6 связан с пунктом 23, поскольку на заседании 5 августа Генеральный секретарь высказалась в поддержку проекта решения и придания формулировкам в правилах процедуры гендерно нейтрального характера. Итак, собственно, я хочу добавить вот это, поэтому я оставлю пункт 6 открытым и подожду, как пойдет обсуждение пункта 23.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Пункт 12. Замечаний нет. Тогда давайте перейдем к следующему пункту, а именно пункту 23.

Слово имеет посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, что касается пункта 12, то, как я говорил с самого начала, меня не устраивает то, как сформулирован этот пункт. Я не собираюсь повторяться вновь, но мы очень четко дали понять, что нужно упомянуть названия стран. Итак, мою делегацию не устраивает нынешний проект пункта 12.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н посол.

Насколько я понимаю, замечания по пункту 23 желает высказать представитель Австралии. Вам слово, мадам.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить вас и вашу делегацию за все ваши неустанные усилия по подготовке доклада. Это, конечно, нелегкая задача. Я благодарю вас также за распространение вчера самого последнего проекта (Rev.2). Теперь у моей делегации была возможность ознакомиться с этим вариантом, и я сразу перейду к делу.

Наше мнение таково: проект содержит не все, на что мы надеялись. В нем нет предпочитаемых нами формулировок по некоторым вопросам, но в духе компромисса и для выполнения нашего обязательства быть как можно более конструктивными мы можем согласиться с этим проектом, и мы были бы готовы присоединиться к консенсусу.

Что касается пункта 23, то моя делегация с самого начала переговоров очень четко дала понять, что нашей главной заботой было обеспечить, чтобы в докладе были точно отражены факты рассмотрения Конференцией по разоружению проекта решения о техническом обновлении правил процедуры с целью отразить равенство мужчин и женщин.

В частности, мы последовательно призывали включить в этот пункт простое фактологическое заявление о результате этого рассмотрения, т. е. о том, что консенсуса достигнуто не было.

В документе Rev.2 предложение в этом пункте — это не то предложение, которое мы предлагали, но оно выполняет свою функцию. Здесь я должна очень четко заявить: в документе Rev.2 формулировка по этому предмету является абсолютным минимумом, который может принять моя делегация, и мы будем настаивать на сохранении этой формулировки. На данном этапе мы настоятельно призываем все делегации принять конструктивный подход. У всех нас есть предлагаемые изменения, которые мы хотели бы внести, но мы все должны проявлять сдержанность, призывая к их внесению.

Проект, который вы представили, г-н Председатель, выполняет свою функцию.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Австралии за ее гибкость и конструктивный подход и предоставляю слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к словам благодарности, которые только что высказала уважаемая делегат Австралии. Это был очень сложный и деликатный процесс, и вы и ваша команда справились с ним очень транспарентным, профессиональным и, я бы сказал, образцовым образом.

Что касается остального, то пункт 23 имеет для нас особо важное значение. В нем отражены очень важные дебаты, и, как мы говорили ранее, в нем нужно честно и транспарентно отразить то, что происходило в зале.

Нынешний проект пункта 23 не является идеальным. Например, я на самом деле не понимаю, почему там есть слово «respective» («соответствующим»), и слово

«feasible» («осуществимым») в последнем предложении также не совсем то слово, которое я бы выбрал.

При этом, г-н Председатель, нам нужно добиться прогресса, и поэтому моя делегация может принять этот проект, но я думаю, что это минимум, который мы можем принять.

Председатель (*говорит по-испански*): Я также благодарю вас, г-н посол, за вашу гибкость и конструктивный подход. Сейчас мы заслушаем посла Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я должен был начать свое предыдущее выступление с выражения благодарности вам за ту работу, которую проделали вы и ваша делегация, пытаюсь привести нас к консенсусу по этому тексту.

Как вы знаете, пункт 23 с самого начала вызывал серьезную озабоченность у моей делегации. Все, чего мы хотели с самого начала, — это иметь фактологическое изложение того, что имело место в ходе дискуссий по этому вопросу. Формулировки, которые вы используете в своем последнем проекте, не идеальны для Соединенных Штатов. Я не в восторге от них, и некоторые новые формулировки, которые у нас там есть, действительно беспокоят меня.

Однако я знаю, что время поджимает, и я ценю ваши усилия с целью составить такой текст, который мог бы получить одобрение зала, и поэтому, как бы ни было трудно принять этот текст в целом, моя делегация в духе компромисса готова присоединиться к консенсусу по этому вашему новому проекту.

Вместе с тем хочу отметить, что это абсолютный минимум, который мы можем поддержать. Моя делегация с самого начала проявляла гибкость в отношении этого текста. Я надеюсь, что другие присутствующие в этом зале проявят такую же гибкость.

Итак, короче говоря, г-н Председатель, спасибо вам за ваш самый последний проект. На данном этапе Соединенные Штаты могут поддержать ваш новый вариант.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н посол, за вашу гибкость и конструктивный подход. Это, действительно, текст, который не пользуется всеобщим одобрением, но он может помочь нам достичь какого-то согласия.

Желает ли высказать замечания кто-либо еще из делегаций? Слово имеет делегация Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, я присоединяюсь к прозвучавшим в ваш адрес словам благодарности за те усилия, которые вы предпринимаете для согласования проекта итогового доклада Конференции. Хотел бы высказать несколько замечаний.

Непосредственно по пункту 23: мы тоже готовы проявлять гибкость, мы тоже готовы работать в направлении наилучшего отражения работы Конференции во всех положениях доклада, и этим мы руководствовались, внося ряд, на наш взгляд, полезных и конструктивных предложений. Что касается пункта 23, то мы видим в нем попытки найти тот язык, который удовлетворял бы все делегации. Однако должен признаться, что в нынешней формулировке пункт 23 не может быть одобрен нами.

Вчера мы направили вам наше предложение по формулировке этого пункта. Мы считаем, что она максимально отражает объективную ситуацию во время дискуссий 3 и 5 августа. Кроме того, она объективно отражает и результаты этих дискуссий, и, по нашему мнению, именно она может служить основой для компромисса. Я зачитаю эту формулировку:

(продолжает по-английски)

3 и 5 августа соответствующий Председатель Конференции созвала неофициальное пленарное заседание и официальное пленарное заседание для рассмотрения предложения о техническом обновлении правил процедуры Конференции по разоружению в целях отражения равенства мужчин и женщин.

В ходе дискуссий делегации изложили различные взгляды и позиции, а также выдвинули предложения по этому вопросу, которые должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний. [Далее приводится номер документа, содержащего протокол пленарного заседания.]

Хотя делегации и согласились с важностью существующей практики равноправного участия мужчин и женщин в работе Конференции по разоружению, Конференции не удалось достичь согласия в отношении данного предложения.

(продолжает по-русски)

Еще раз повторяюсь, что мы считаем, что именно такая формулировка может служить основой для компромисса.

Кроме того, хотел бы высказаться по новому пункту 25, в который включены два новых документа. Мы в целом не возражаем против включения документа CD/2221, однако мы категорически против включения в текст доклада документа CD/2218. Я объясню нашу позицию.

Представленный нашими уважаемыми канадскими коллегами документ, а конкретнее пакет документов, состоит из ноты Постоянного представительства Канады, проекта решения Конференции и правил процедуры Конференции по разоружению. Для нас непонятно, и мы хотели бы прояснить эти вопросы, кто поручал канадскому председательству готовить новую английскую версию правил процедуры, которая представлена здесь как официальные правила процедуры Конференции по разоружению. Об этом можно сделать вывод из той вербальной ноты, которая направлена в адрес секретариата. Здесь нет оговорок, что этот документ подготовлен по инициативе самой канадской стороны. Не определен статус этого документа, и, кроме того, предлагается именно на его основе сделать официальные переводы на другие языки Конференции. Нам непонятно, какой цели добивается канадское председательство, предлагая этот документ. Но, по нашему мнению, внесение этого документа вносит дополнительные проблемы при согласовании нашего итогового доклада.

Мы направили этот документ в столицу для его изучения, в том числе нашей правовой службой, и мы не сможем согласиться с его включением в итоговый доклад, пока мы не получим ответа из столицы. Но предварительный анализ показывает, что наша делегация не может рассматривать представленный пакет документов Канады в качестве официального документа или официальных документов Конференции по разоружению.

Теперь хотел бы высказаться относительно консенсуса. Здесь уже упоминался принцип консенсуса, и в ходе предыдущих дискуссий этот вопрос у нас поднимался в разных контекстах. Складывается впечатление, что нам предлагается какое-то новое понимание этого принципа консенсуса. Еще раз повторяюсь, что мы считаем, что наличие консенсуса или его отсутствие можно установить только в результате процесса принятия, одобрения или неодобрения конкретного документа или конкретного решения Конференции. Что касается мнений, высказанных делегациями во время дискуссий, о наличии консенсуса и его отсутствии, то это всего лишь национальные оценки отдельных делегаций, и на них мы не можем опираться при подготовке проекта итогового доклада.

Представьте себе ситуацию, которая уже повторялась на Конференции много раз. Конференция обсуждает какой-то вопрос или проект какого-то решения или какой-то документ. В ходе дискуссий делегации высказывают различные мнения, порой прямо противоположные. Можем ли мы здесь сделать вывод о том, что наличествует консенсус или он отсутствует? По нашему глубокому убеждению, мы такой вывод не можем сделать, потому что это право делегаций иметь собственное мнение, выражать его, и это мнение не всегда совпадает с мнением других делегаций. Но бывали ситуации, когда при наличии различных мнений по вопросу при одобрении документа государства шли на консенсус, т.е. присоединялись к консенсусу,

отказывались по сути от своих позиций или считали, что достижение консенсуса гораздо важнее их позиций в данном конкретном случае.

Сейчас же нам предлагают совсем другое понимание консенсуса. Нам предлагают рассматривать любую ситуацию, когда в зале заседаний и во время дискуссий выражаются противоположные мнения, как отсутствие консенсуса. Мы категорически против такого подхода. Получается, что у нас ни по одному вопросу практически нет консенсуса. Еще раз повторюсь: наличие или отсутствие консенсуса мы можем определить и установить только в результате одобрения, принятия решения или документа, который рассматривается Конференцией.

В связи с этим я считаю, и наша делегация считает неуместным использование слова «консенсус» в пункте 23. Более того, давайте взглянем на положение пункта 12, где говорится о том, что Конференция не достигла согласия по поводу удовлетворения заявок на статус наблюдателя, т. е. по гораздо более важному вопросу для Конференции, чем техническое обновление правил процедуры, поэтому, если уж мы хотим действительно объективно отражать ситуацию на Конференции и стремиться к консенсусу, то тогда давайте быть последовательными.

И еще немного о принципе консенсуса. Мы благодарим нашего уважаемого коллегу индийского посла Шарму за его идею использовать концепцию пункта 17 доклада для выработки положений пункта 23. И мы теперь видим, что после дискуссий и после того, как у нас разошлись мнения по поводу сути консенсуса, пункт 17 также требует корректировки. Мы предлагаем заменить слова «in reaching consensus» («достичь консенсуса») на слова «in adopting a programme of work» («принять программу работы»). Это, мне кажется, будет объективно отражать ситуацию на Конференции, опять же с учетом тех мнений, которые были высказаны по поводу консенсуса.

И еще несколько слов по второй части документа. Мы усматриваем некую дискриминацию со стороны отдельных делегаций в отношении российского предложения дополнить эту часть еще одним разделом, разделом I, после раздела H на странице 7, и перенести в этот новый раздел пункты 23, 51, 52 и 53. Я поясню нашу идею. По сути, включая пункты 51, 52 и 53 в тот раздел, где они сейчас находятся, мы говорим о том, что участие женщин и молодежи в решении вопросов разоружения является некими мерами по решению вопросов международной безопасности. Мы с этим не согласны. Еще раз скажу, что мы рассматриваем более широкое участие женщин и молодежи в решении вопросов международной безопасности как факторы, которые могли бы способствовать продвижению в сторону поиска возможных решений. Однако мы не можем рассматривать эти факторы как практические меры в области разоружения и контроля над вооружениями. Мы не можем их сравнивать, например, с такими мерами, как верификация ядерного разоружения, которая, по мнению подавляющего большинства членов Конференции, действительно является реальной практической мерой, направленной на стимулирование процесса ядерного разоружения. Еще раз повторюсь, мы не видим целесообразности в сохранении пунктов 51, 52, 53 в том разделе, где они сейчас находятся, и предлагаем перенести их в новый раздел I на странице 7.

Спасибо за внимание, уважаемые коллеги. Я с вашего разрешения зарезервирую за собой еще одну возможность выступить и по другим вопросам, касающимся деятельности Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо. Чтобы было ясно, я предоставлю слово всем, кто значится в моем списке. Затем мы сделаем небольшой перерыв, чтобы провести двусторонние консультации с некоторыми делегациями, а затем возобновим работу.

В моем списке значатся Марокко — дистанционное подключение, Куба, Индия и Соединенные Штаты Америки. После того, как выступят делегации этих стран, мы сделаем небольшой перерыв, а затем, после перерыва, слово смогут взять другие делегации.

Слово имеет делегация Марокко.

Г-н Каббадж (Марокко) (*выступает по видеосвязи, говорит по-французски*): Г-н Председатель, моя делегация высоко оценивает все усилия, которые вы предпринимаете с начала вашего председательства, особенно на этом ключевом этапе сессии, с тем чтобы прийти к консенсусу по докладу. Учитывая важность достижения консенсуса, моя делегация очень хотела бы, чтобы дискуссии по пункту 12 были четко отражены в окончательном докладе о работе сессии. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и, конечно же, с проведением транспарентных и всеобъемлющих консультаций в ходе подготовки проекта этого доклада. Я также хотел бы поздравить стипендиатов, которые сегодня находятся здесь с нами и которые, безусловно, извлекут пользу из этого заседания. Кроме того, я хочу поблагодарить нашего коллегу из России, который, например, дал отличное объяснение того, что может составлять или не составлять консенсус на Конференции. Я считаю, что это может служить хорошим уроком.

Г-н Председатель, собственно, меня не было здесь последние два месяца, но Конференция, вынужденная вновь и вновь делать простые вещи сложными, а сложные невозможными, бюрократия в ярчайшем проявлении, действительно выглядит, как нечто из «Замка» Кафки. Когда впервые было предложено рассмотреть этот документ, я был здесь и высказал ряд озабоченностей послу Канады. Сегодня я вижу, что мы застряли в обсуждении того, что мы обсуждали, — это уже даже не касается документа, и я хотел бы сказать, что, когда я смотрю на пункт 23, я действительно не понимаю ни того, что происходит, ни того, в чем проблема, хотя я читал протоколы заседания. Мы делаем проблему из процедурного вопроса просто потому, что нам нравится затягивать и тратить время этой Конференции на вопросы, которые не имеют отношения к разоружению.

Но раз уж дела обстоят именно так, я коснусь пункта 23. Прежде всего, для тех, кто, как и я, не присутствовал на этих заседаниях, из пункта 23 не ясно, было ли предложение внесено шестью председателями, одной страной, Председателем или всеми государствами-членами. Иными словами, не ясно, кто внес это предложение. В испанском языке каждое предложение обычно имеет прямые и косвенные дополнения — в английском языке это иногда может быть опущено, — но в пункте 23 первоначальное представление о том, кто представил документ, является ли он документом Конференции в целом или только одной делегации, просто теряется. Не ясно, был ли этот документ представлен государством-членом или просто внесен Председателем.

Некоторые делегации в этом зале говорили об абсолютном минимуме, который они готовы принять, о страстных желаниях, но нам следует быть осторожными с такого рода формулировками, потому что это ни к чему нас не приведет.

Меня также поражает то, что пункт 23, который, как я знаю, является результатом огромных усилий с вашей стороны с целью примирить непримиримое, а именно отсутствие политической воли Конференции, представляет собой попытку найти решение; однако он значительно отличается от практики и логики любого доклада, и в частности доклада Конференции по разоружению. Например, пункт 23 полностью отличается от пункта 17. Если идея состоит в том, чтобы указать количество заседаний, то в пункте 17 нам пришлось бы упомянуть о многочисленных неофициальных и официальных заседаниях, которые были проведены. В пункте 17 об этих заседаниях ничего не упоминается.

В пункте 23 также содержатся оценочные суждения о том, что обсуждалось, например, указано, что гендерный вопрос является важным. Конечно, это важный вопрос, и мы надеемся, что сможем добиться гораздо большего прогресса, чем сейчас, не с точки зрения формальностей, а в реальном выражении. Но в пункте 17, например, я не вижу упоминания об обсуждении сбалансированной и всеобъемлющей

программы работы, которая уже давно стоит на повестке дня и, тем не менее, не упоминается. Я полагаю, это потому, что цель пункта 17 состоит в том, чтобы дать фактологические сведения о программе работы, которая является одним из наиболее важных вопросов, стоящих перед этой Конференцией, хотя такая программа не принималась в течение 20 лет, а это означает, что мы провели 20 лет без каких-либо существенных результатов.

Затем, когда я смотрю на пункт 23 и вижу, что он длиннее, чем пункт 17, у меня создается впечатление, что обсуждение, описанное в пункте 23, было более важным, чем все, что обсуждалось и освещено в пункте 17, и это не имеет никакого смысла. Я также не согласен с идеей смешения понятия консенсуса. Я всем сердцем присоединяюсь к словам посла Российской Федерации о консенсусе и реальной опасности искажения того, что он означает на Конференции по разоружению. Когда его просили дать юридическое заключение относительно концепции консенсуса в Организации Объединенных Наций — если коллегам интересно, позднее я могу посмотреть условное обозначение документа, — заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам четко объяснил, что консенсус в Организации Объединенных Наций понимается как отсутствие официальных возражений. Итак, когда я читаю в пункте 23, что достичь консенсуса оказалось невозможным, я хотел бы спросить, было ли на этих заседаниях, на которых я не присутствовал, официальное возражение против документа. Потому что если было официальное возражение, то консенсуса не было, и это должно быть отражено в документе. Но если никто не спросил, были ли или есть ли какие-либо официальные возражения, то не следует указывать на отсутствие консенсуса, потому что это было бы совершенно неверно.

Г-н Председатель, мы, конечно, могли бы продолжать спорить еще долго. Я был в отпуске два месяца, так что я мог бы говорить об этом докладе еще два месяца, но я думаю, что было бы несправедливо по отношению к вам необоснованно затягивать это. Наиболее логичным решением было бы для нас следовать обычной практике, а для каждого в этом зале — отказаться от своих мелких и узких интересов и сосредоточиться на том, что действительно важно. Я бы осмелился предложить вам, г-н Председатель, — и Куба действительно гибко подходит к этому вопросу, — чтобы мы нашли решение и не тратили впустую наше время, чтобы формулировка была абсолютно прямой и соответствовала фактам, как в пункте 17.

У моей делегации есть также сомнения по поводу нового пункта 25, потому что я, по правде говоря, не до конца понимаю порядок представления документов для Конференции. Я также не знаю, имеет ли страна, представляющая документ, право на то, чтобы Организация Объединенных Наций перевела его на все языки. Но дело в том, что у меня есть сомнения по поводу пункта 25. Решение, которое могло бы подойти всем, могло бы состоять в использовании формулировки, аналогичной той, которая используется в пункте 17, и здесь у меня есть предложение, которое может помочь вам достичь консенсуса в разгар разногласий, тем более что я не участвовал в этих заседаниях: начать со слов: «Пятый Председатель представила предложение о возможном лингвистическом и техническом обновлении правил процедуры Конференции по разоружению». Это первый момент, который следует упомянуть, и этот пункт можно было бы продолжить указанием на то, что Конференция рассмотрела документ, содержащий это предложение, поскольку нужно указать на тот факт, что Конференция рассмотрела этот документ. С этим у меня нет никаких проблем.

Однако здесь — я открываю скобки — у нас есть еще одна проблема, и я уверен, что делегация Канады сможет помочь, а именно название документа, потому что документы CD/2218 и CD/2221 имеют разные названия на английском языке. Для моей делегации подойдет любой из двух вариантов. Делегация Канады, посол Канады, должна решить, какой из двух документов является правильным, определиться с названием, и, если она имеет в виду документ CD/2221, например, ей следует сказать: «Проект решения об обновлении правил процедуры», что является названием, которое она использовала в этом документе. Но если она желает указать на документ CD/2218, ей следует сказать: «Проект решения о внесении поправок в правила процедуры».

Эти два названия довольно разные, и если мы дадим здесь название и условное обозначение документа в скобках, то мы могли бы просто исключить пункт 25 и, таким образом, избавиться от любых сомнений относительно цели этого пункта. Еще раз, мы сказали бы, что пятый Председатель представила предложение о возможном лингвистическом и техническом обновлении правил процедуры и что Конференция рассмотрела этот документ, и мы просто использовали бы название документа с соответствующим условным обозначением. При необходимости, поскольку все понимают, что необходимо каким-то образом отразить дискуссию, мы использовали бы точно такую же формулировку, как в пункте 17, и сказали бы: «Делегации изложили свои взгляды по этому вопросу, которые должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний», и это охватывало бы все позиции.

В мои намерения не входит еще больше усложнять формулировку этого пункта. Я думаю, нам следует выбрать что-то простое, но если вы хотите продолжить, потому что для некоторых важно вновь использовать термин «консенсус», я думаю, мы могли бы использовать последнее предложение пункта 17, с последней поправкой, предложенной нашим российским коллегой, или без нее, чтобы исключить формулировку «достичь консенсуса» и заменить ее на «принять программу работы», но мы могли бы использовать это предложение. Таким образом мы четко указали бы, кто представил документ, о каком документе мы говорим, что мнения в отношении этого документа были запрототолированы и что эти протоколы можно найти. Мы указали бы, был ли достигнут консенсус или было ли принято решение, и могли бы использовать одно и то же предложение для пунктов 17 и 23.

Это решило бы вопрос о точной цели пункта 25 — мы согласовали бы пункты 17 и 23, что, возможно, приблизило бы нас к консенсусу. Все делегации понимают, что идея, лежащая в основе этого документа, — гендерное равенство — очень важна, и Куба искренне поддерживает эту идею, как мы поддерживаем и идею программы работы, и нет необходимости делать из этого проблему, когда это должно быть простым фактом.

Приношу мои извинения, г-н Председатель, за то, что взял слово, — я просто хотел поделиться мнениями делегации Кубы и помочь нам выпутаться из этого клубка разногласий, который, на мой взгляд, совершенно не нужен. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, в том числе за ваше конструктивное предложение. Прежде чем предоставить слово странам из моего списка — Индии, Соединенным Штатам Америки и Исламской Республике Иран, — я хотел бы знать, желает ли кто-либо из делегаций высказать замечания по предложению представителя Кубы.

Я предоставляю слово делегации Российской Федерации. Только по этой теме, чтобы затем я мог предоставить слово остальным делегациям, которые просили об этом.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, я по поводу кубинского предложения. Мы хотели бы получить его в письменном виде и рассмотреть его должным образом.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы продолжаем по списку — Индия, Соединенные Штаты Америки и Исламская Республика Иран.

Слово имеет посол Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне начать с выполнения очень приятной обязанности приветствовать стипендиатов по разоружению в этом почтенном зале. По сути, сейчас они — единственный луч надежды, поскольку мы отжили свое время.

Я хочу также поблагодарить Петра Коларова и Управление по вопросам разоружения за его очень напряженную работу и упорные усилия, с тем чтобы стипендиаты по разоружению смогли прибыть сюда в эти трудные времена в период пандемии. Это была нелегкая задача, как я знаю из моих разговоров с ним. Я хотел бы также официально выразить нашу искреннюю признательность г-ну Коларову.

Г-н Председатель, я очень внимательно выслушал позиции различных делегаций, которые нам давно известны, так что здесь нет ничего нового. Однако согласились мы с этим предложением или нет, достигли ли мы консенсуса или нет — это подлежит обсуждению, но что не подлежит обсуждению — это право любой делегации официально представить документ Конференции по разоружению.

Я ссылаюсь на правило 45 правил процедуры, в котором говорится: «Доклады Конференции носят фактологический характер и отражают ход переговоров и работу Конференции. Если Конференция не решит иначе, проекты содержат...». Я не собираюсь зачитывать все это целиком. Я сошлюсь на правило 45 f) и 45 h), где указано, что Конференции могут быть представлены «рабочие документы и предложения, представленные в течение года» и «другие соответствующие документы».

Г-н Председатель, в прошлом году вас не было здесь, в этом зале, в это же время, в последний день принятия доклада, а я здесь был, и у нас были долгие дебаты о том, можно ли представлять документы. Было много делегаций, которые представили документы в последнюю минуту, в том числе многие в этом зале, и мы все согласились с этим.

Поэтому я не понимаю этих дебатов по поводу правил процедуры. По сути, теперь я вижу, что, в то время как делегации очень скрупулезно придерживаются сохранения правил процедуры, они сами хотят изменить правила процедуры с помощью новых идей, таких как то, что канадская делегация не может включить свое предложение в доклад.

Кроме того, г-н Председатель, в разделе XIII, правило 45, не указано, куда можно поместить эти предложения. Нет никаких предписаний относительно размещения и порядка документов, поэтому они могут быть размещены в любом месте, где пожелает делегация, если Конференция примет такое решение.

Поэтому я думаю, что я отличаюсь от моих уважаемых коллег, которые высказывались против учета канадских предложений.

Г-н Председатель, я думаю, что сейчас у нас есть два возможных пути. Один из них заключается в том, что вы отводите наиболее заинтересованные делегации в меньший зал или здесь, в этом зале, и смотрите, сможем ли мы прийти к какому-либо заключению. Второе предложение — это спроецировать проект доклада на экран, перевести это пленарное заседание в неофициальный формат и позволить нам посмотреть, сможем ли мы провести конструктивную редакционную работу.

Я не хочу даже говорить о третьем предложении, которое состоит в том, что у нас нет доклада, что было бы самым печальным днем для Конференции по разоружению. Это было бы новым падением для Конференции. В прошлом я участвовал в некоторых заседаниях, когда мы не могли согласовать доклады. У ряда делегаций был торжествующий вид, но уныние после этого было невыносимым. Поэтому я бы настоятельно призвал делегации и моих коллег проявить конструктивность и гибкость, и давайте посмотрим, сможем ли мы прийти к какому-то логическому завершению всей работы Конференции, в которой мы все участвовали с энтузиазмом и с большой надеждой на будущее.

Таковы мои предложения, г-н Председатель, и я еще раз настоятельно призываю делегации проявить сегодня такого рода гибкость.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н посол. Ваш конструктивный вклад всегда высоко оценивается. Давайте закончим этот раунд, чтобы мы могли принять решение относительно того, как действовать дальше.

Слово имеет посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не услышал здесь ни одного конкретного предложения, которое изменило бы мои взгляды на ваш пересмотренный текст.

Позвольте мне также сказать, что я очень высоко оцениваю мнение России относительно того, как она определяет консенсус. Моя делегация приняла это к сведению. В то же время моя делегация не может согласиться с поправками России, касающимися перемещения пунктов в тексте.

Я, конечно, не хочу обвинять моего российского коллегу в попытке взорвать этот текст, но это, безусловно, выглядит именно так, и я очень обеспокоен этим. Надеюсь, я ошибаюсь.

Г-н Председатель, формулировки в вашем тексте точно отражают то, что произошло. Я, конечно, согласен с нашими кубинскими коллегами в том, что текст должен быть прямым и фактологическим.

В поправках, предложенных моим российским коллегой, игнорируется тот факт, что консенсус по проекту решения достигнут не был.

Опять же, моя делегация не в восторге от вашего текста — вашей формулировки в пункте 23, — однако она может принять его.

Россия имеет абсолютное право отклонить ваш текст. Мы должны уважать это право. И мы высоко оцениваем откровенность России, заявившей о своем несогласии с вашим текстом.

Итак, г-н Председатель, я не уверен, как далеко мы сможем продвинуться, даже в небольшом зале с заинтересованными сторонами, в попытке согласовать текст. То, что вы предложили, как я сказал, для моей делегации является абсолютным минимумом, и мы, конечно, слышали от ряда стран в этом зале, что, хотя ваш текст и не идеален, это то, по чему мы можем достичь согласия.

Я приношу извинения за то, что взял слово, г-н Председатель, но я считал важным ответить на некоторые высказанные замечания.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Просто для разъяснения: предложение, представленное нашим председательством, содержит формулировки, взятые из циркуляра, разосланного секретариатом государствам 28 июля, с приглашением начать эти дискуссии. Формулировки не оставляют никаких сомнений в отношении этих условий. Тогда давайте придерживаться фактов. Я также хочу поблагодарить делегацию Кубы за ее подход и делегацию Индии за ее предложения, которые мы будем учитывать.

Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы поприветствовать стипендиатов по разоружению на этом заседании Конференции по разоружению. Я считаю, что им повезло присутствовать на важном обсуждении годового доклада Конференции и того, как принцип консенсуса применяется государствами-членами на практике. Мое единственное замечание касается пункта 23, г-н Председатель, но я хотел бы поблагодарить вас за ваши усилия в целях достижения консенсуса по докладу в целом.

Пояснительное заявление посла Канады в отношении документов CD/2221 и CD/2218 ответило на некоторые из наших озабоченностей, но мы явно имеем два разных документа. Документ CD/2218 не обсуждался на заседаниях, состоявшихся 3 и 5 августа. Кроме того, ссылка на два документа в пункте 25 связана с пунктом 23 и содержанием этого пункта. Мы считаем, что ссылка на эти два документа создала определенный дисбаланс и что мы можем восстановить необходимый баланс, обсудив предложение нашего коллеги из российской делегации. Однако это предложение следует распространить вместе с предложением, представленным Кубой, для целей обсуждения. Нам следует попытаться восстановить необходимый баланс, используя формулировку, отражающую содержание пункта 23 и исключаящую подход, который мешает нам достичь консенсуса на Конференции. В заключение я хочу отметить, что мы ожидаем дополнительных указаний из столицы. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики и предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне также присоединиться к другим делегациям и выразить признательность за ваши неустанные усилия и транспарентные и всеобъемлющие консультации с делегациями. Позвольте мне также поприветствовать стипендиатов, участвующих в ежегодной Программе стипендий по разоружению. Я желаю им всего наилучшего и удачи.

Г-н Председатель, моя делегация высоко оценивает полезные предложения российской делегации и наших коллег из кубинской делегации и других по пункту 23, и мы готовы работать над новой приемлемой формулой по этому пункту.

С вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы вернуться к пункту 12. Мы были готовы рассмотреть ваш новый проект с небольшой поправкой, но нам кажется, что серьезная помеха может свести на нет все ваши усилия и усилия других сторон.

Мы предпочли бы вернуться к предыдущей, более простой версии, не вдаваясь в ненужные подробности, а также включить ссылку на стенографические отчеты и привести их в добавлении.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к другим ораторам, приветствовавшим сегодня стипендиатов по разоружению. Это замечательно, что мы можем принять вас здесь, в Женеве.

Г-н Председатель, я приношу извинения за то, что вновь беру слово по этому поводу, но я хотела начать с технического вопроса, который, на мой взгляд, мог бы помочь нам сегодня. Речь идет о наличии протокола заседания от 5 августа, потому что я слышала, как делегат от Кубы упомянул стенограмму этого заседания, и я думаю, что, если она имеется, было бы очень полезно, если бы мы распространили ее, чтобы мы все могли ее увидеть. Если это не так, мы все равно можем это проверить. Я, конечно, сделала это и очень внимательно выслушала комментарии, которые были высказаны в ходе этой сессии, потому что я согласна со всеми ораторами, которые говорили сегодня, что очень важно, чтобы мы отразили факты этой дискуссии, с тем чтобы мы могли удостовериться в том, что доклад действительно точен.

В частности, я выслушала комментарии делегаций в ходе этой сессии после того, как голландцы внесли свое очень четкое предложение о том, чтобы проект решения был официально вынесен на утверждение. Я считаю, что очень интересно посмотреть на формулировки, которые использовались делегациями в тот момент.

Формулировки, которые мы слышали, выглядели приблизительно следующим образом: «Мы далеки от консенсуса»; «Мы очень четко поняли, что консенсуса не имеется»; «По проекту решения об изменении правил процедуры консенсуса не имеется».

Я считаю, это говорит нам о том, что делегации сочли важным использовать эту фразу: «Консенсуса не было». Я действительно считаю, что на форуме, работающем на основе консенсуса, все очень четко понимают, что означает эта фраза, потому что в наших национальных интересах быть очень четкими. Принцип консенсуса очень важен на таком форуме, как этот.

Я не слышала, чтобы кто-то говорил: «Согласия не имеется». Я думаю, что делегации используют эту фразу очень намеренно, потому что мы все знаем, что она имеет очень специфическое значение.

Я думаю, было бы полезно, если бы мы могли посмотреть эту запись. Я думаю, это поможет нам удостовериться в том, что доклад действительно точно отражает то, что происходило в ходе этой сессии.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Я предоставляю слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, мое выступление будет кратким. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поприветствовать стипендиатов Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению. Я думаю, что сегодняшнее пленарное заседание должно стать для них очень важным уроком. Они слышали мнения многих делегатов в отношении годового доклада Конференции по разоружению, включая различные толкования консенсуса со стороны делегаций, и я думаю, что это стало для них очень наглядным уроком. Я надеюсь, что их участие в качестве наблюдателей на пленарном заседании даст им четкое представление и более глубокое понимание в отношении работы Конференции, поскольку после того, как те из нас, кто находится сейчас здесь, уйдут в отставку, именно им, в конце концов, нужно будет продолжать работу Конференции.

Что касается пункта 23 и оставшихся вопросов в годовом докладе, которые мы обсуждаем сегодня, я очень хорошо понимаю то, что только что высказали некоторые коллеги, и действительно, некоторые, пара коллег, выразили мнение, что для них формулировка пункта 23 является минимальной. Я понимаю их желание завершить работу над этим докладом как можно скорее. Я также внимательно выслушал мнения делегаций России, Кубы и некоторых других коллег. Что обнадеживает в этом сегодняшнем заседании, независимо от того, какая конкретная точка зрения, какая конкретная позиция была выражена каждым из выступавших коллег, так это то, что мы по-прежнему полны решимости вести наши дискуссии и нашу работу серьезным образом, чтобы мы могли максимально использовать оставшуюся неделю для доработки доклада.

Что касается нашей делегации, то мы постараемся в максимально возможной степени избегать использования таких слов, как «минимум», поскольку то, над чем нам нужно продолжать работать в пункте 23, касается не столько основных принципиальных вопросов, сколько того, как описать факты, и я считаю, что, продолжая работать над этим, мы все сможем составить общеприемлемую формулировку. Таким образом, я поддерживаю вашу идею о продолжении нашей работы в рамках небольших консультаций или неофициальных пленарных заседаний, в любом возможном формате, после того как все выступят здесь, на этом пленарном заседании. Мы будем активно поддерживать вас в любых усилиях, которые вы будете предпринимать.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н посол. Слово имеет посол Нидерландов.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у меня возникает некоторое недоумение, и мне интересно, не возникает ли некоторого недоумения и у моих коллег, поскольку я думал, что мы остановились на пункте 23, который предложили вы, но дискуссия превратилась в своего рода философствование по поводу того, в какой ситуации мы находимся на Конференции по разоружению. Я слышал предложения по пунктам 12, 17 и 25, но я думал, что мы все еще занимаемся пунктом 23.

Насколько я понимаю, пункт 23 — это ваше предложение, основанное на всех дискуссиях, которые мы провели, на всех ваших двусторонних встречах с нами, на всех предложениях, которые были вынесены на обсуждение; это компромисс с вашей стороны — именно так я понимаю пункт 23. В этом плане моя делегация может поддержать его.

Мы не в восторге от этого предложения. Как я говорил вам, у нас тоже есть некоторые предложения по пункту 6 и пункту 17 в отношении вспомогательных органов. Они не были включены. Я считаю очень прискорбным, что мы не можем дать фактическое изложение того, что имело место.

Если это поможет, а также для тех, кто не присутствовал в ходе дискуссии 5 августа, мы можем распространить стенографический отчет о состоявшемся у нас заседании. Я думаю, что делегат от Австралии абсолютно права по поводу цитаты

из стенографического отчета относительно того, что имело место, и тех слов, которые были использованы.

Я не хочу затягивать это слишком долго, потому что эта дискуссия и так заняла слишком много времени. Просто хочу сказать, что по пункту 25 я полностью согласен с моим индийским коллегой, и во многих случаях, конечно, когда речь идет о правилах процедуры или по другим вопросам, я полностью согласен с ним.

Любые документы, которые представляются и получают официальный номер, могут быть зарегистрированы как таковые и могут быть упомянуты. Это случалось и в прошлом, в том числе в отношении документов, представленных теми, кто хочет изменить правила процедуры по этому вопросу. Я полностью согласен с ним в этом вопросе.

Наконец, как уже упоминалось, именно я предложил вынести проект решения на рассмотрение Конференции. Но по просьбе некоторых делегаций, в том числе моего индийского коллеги, чтобы не усугублять разногласия в зале, Председатель решил этого не делать. Это было сделано по особой просьбе некоторых делегаций, в противном случае он был бы представлен делегациям.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Я предоставляю слово представителю Индонезии.

Г-н Розандри (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить нашу признательность вам и вашей команде за ваши усилия по установлению правильного баланса в проекте доклада. Я хотел бы также присоединиться к другим и поприветствовать наших стипендиатов-разоруженцев на Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, мы благодарим вас за самое последнее представленное нам предложение, особенно по пункту 23. Во-первых, моя делегация всегда поддерживает ваш подход и, конечно же, предлагаемую формулировку в этом конкретном пункте. Но позвольте мне высказать краткое замечание относительно того, как проходила наша дискуссия на прошлой неделе и сегодня.

Как и многие другие, кто поддерживает потребность в годовом докладе, носящем фактологический характер и отражающем работу, проделанную на нашей Конференции, в этом году мы не согласны по многим вопросам, отраженным в пунктах, которые у нас остаются несогласованными в проекте доклада.

Моя делегация разделяет разочарование в связи с тем, что даже по очень простым и процедурным вопросам, таким как изменение формулировок в правилах процедуры, мы не в состоянии достичь согласия, консенсуса или удовлетворительных результатов — мы можем решить, какой термин является правильным, позже. Но для обеспечения фактологичности и точности, я думаю, важно отразить эту горькую реальность. Мы готовы согласиться с нынешней формулировкой в пункте 23, и мы благодарим вас за ваши усилия, г-н Председатель.

Мы считаем важным подчеркнуть наличие общего понимания среди делегатов относительно важности равенства между мужчинами и женщинами несмотря на то, что Конференция не смогла достичь консенсуса, согласия или удовлетворительных результатов по этому предложению. Я считаю, это могло бы стать извлеченным уроком и напоминанием для нашей будущей работы.

Поэтому моя делегация хотела бы поддержать только что представленное уважаемым послом Индии предложение о том, что нам следует попытаться найти решение этого вопроса. Мы в ваших руках, г-н Председатель, потому что последнее, что мы хотели бы услышать, это то, что в этом году Конференция по разоружению не может принять проект доклада.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо, но реальность такова, что я в ваших руках.

(*продолжает по-испански*)

Слово имеет представитель Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель, и приношу извинения за то, что вновь беру слово, но я считаю, что некоторые высказанные замечания заслуживают комментария. Я полностью согласен с послем Индии в том, что все делегации имеют право представлять документы. Это горячо обсуждалось на прошлой сессии Конференции по разоружению, и я надеюсь, что мы добились прогресса в этом отношении.

В остальном, благодаря мыслям, которыми поделился посол Индии, я сознаю, что ни документ CD/2218, ни документ CD/2221 не могли быть указаны в моем предложении по пункту 23, поскольку ни тот, ни другой не обсуждались в ходе заседания, которое состоялось, если не ошибаюсь, 5 августа. Я думаю, что могу полностью согласиться с представителем Австралии в том, что мы близки к консенсусу. Структура пункта 17 очень важна, поскольку в нем проводится различие между тем, что было сказано делегациями, и тем, что делается Конференцией. Неоднократно — и, если вы хотите, я могу просмотреть все протоколы и передать их своим коллегам — делегации в этом зале заявляли, что консенсуса по какому-либо документу нет. На самом деле, я помню, как моя делегация неоднократно за последние два года говорила присутствующему здесь Председателю, что нет консенсуса по представляемой программе работы. И не раз Председатель, не прислушиваясь к тому, что говорили делегации, решал представить документ для принятия решения.

Таким образом, нужно проводить различие между этими двумя вещами. То, что говорят делегации, — это одно, и именно поэтому предложение Кубы состоит в том, чтобы заявить, что делегации излагали свои взгляды по этому вопросу и что эти взгляды отражены в протоколах. Ни одна делегация, никто не должен беспокоиться, если какая-либо делегация отмечает отсутствие консенсуса по какому-либо документу, потому что, согласно практике Конференции по разоружению, именно Председатель Конференции решает, представлять документ для принятия или нет, независимо от того, что может сказать любая делегация в этом зале.

Так получилось, что я не присутствовал на заседании 5 августа, но я прослушал запись заседания, и мой вопрос, исходя из нашей практики, будет заключаться в том, был ли документ представлен за 24 часа до его принятия, поскольку у нас были длительные дискуссии на Конференции, в ходе которых председателям было сказано, что для принятия документа он должен быть представлен на рассмотрение, ему должно быть присвоено официальное условное обозначение, и он должен быть распространен за 24 часа. Я не знаю, так ли это произошло, но мы должны разделить две вещи: то, что некоторые государства заявили в этом зале о наличии или отсутствии консенсуса по документу, и решение, принятое в то время Председателем, приступать или не приступать к принятию документа.

Это два отдельных вопроса, и пункт 17 отражает это, и именно поэтому Куба, в интересах достижения общей позиции, предлагает использовать формулировку, которую мы уже использовали или о которой мы договорились, в пункте 17. В первом предложении говорится о том, что делегации излагали свои взгляды и что они отражены в протоколах. Второе предложение — это то, о чем нам, возможно, придется подумать. Пункт 17 гласит: «Однако, несмотря на эти усилия, Конференции [т. е. не государству-члену, а Конференции] не удалось достичь консенсуса».

Нам нужно точно знать, что сказал Председатель после того, как высказались все делегации. Я вспоминаю, как председатели говорили: «Что ж, поскольку консенсуса, по-видимому, нет, я предлагаю не представлять документ на предмет принятия именно того, чтобы избежать необходимости отражать в докладе отсутствие консенсуса по документу». Для всех нас, кто защищает гендерные права, было бы отнюдь не бесполезно сказать, что был представлен документ о гендерных правах, но консенсус достигнут не был. Если это то, что произошло, если документ был представлен для принятия и кто-то поднял свою табличку с названием государства и сказал, что он или она официально возражают против принятия документа, тогда мы отражаем это возражение. Но если это было не так, то я не думаю, что это было бы полезно, потому что мы должны выйти за рамки таких политических шагов, когда мы пытаемся указывать пальцем на ту или иную страну.

Идея здесь состоит в том, чтобы защитить гендерное равенство, и для целей Конференции более важно сказать, что документ был представлен и рассмотрен и что, хотя в этом году, возможно, консенсуса по нему не было, он может быть достигнут в следующем году. Другое дело сказать, что консенсуса не было. Я не знаю, могут ли те из вас, кто говорит по-английски, помочь с этим нюансом, но в испанском языке есть четкая разница между тем, что консенсус не достигнут, и тем, что консенсус отсутствует. Во избежание недоразумений важно проводить различие между тем, что было сказано делегациями, и тем, что сделал Председатель после окончания дебатов. И то, что сделал Председатель, — это то, что мы должны отразить в последнем предложении. Я думаю, г-н Председатель, что у нас есть консенсус по нескольким вопросам, который позволил бы вам попытаться найти решение. С этой целью делегация Кубы готова оказывать вам всю необходимую поддержку. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Я предоставляю слово послу Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я должен поделиться с вами тем, что вчера во второй половине дня я столкнулся с нашим коллегой с Кубы г-ном Дельгадо Санчесом и сказал ему, что Конференция по разоружению сегодня, на данном этапе, находится в таком состоянии потому, что он отсутствовал два месяца. Нам всем не хватало его мудрого совета и конструктивного подхода, и я хочу еще раз поблагодарить его за его очень конструктивные предложения, выдвинутые сегодня.

Я хочу лишь прокомментировать один процедурный аспект, по которому у нас были долгие дебаты в прошлом году. До закрытия сессии Конференции по разоружению — и это стало практикой Конференции с момента ее создания — любая делегация может представить документ, который затем должным образом отражается в докладе Конференции по разоружению; этот документ не нуждается в рассмотрении.

Это не зависит от рассмотрения — документы представляются даже после принятия доклада, потому что это техническая процедура на Конференции. Я хочу еще раз сослаться на то правило, что независимо от того, рассматривали мы его или нет, каждая делегация имеет право представить любое предложение или любой документ с официальным номером Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н посол. Слово имеет посол Республики Корея.

Г-н Лим Сан Бем (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я беру слово, чтобы заявить, что моя делегация также поддерживает ваше предложение по пункту 23.

Очевидно, что формулировки, содержащиеся в пункте 23, устраивают не все делегации, но после того, как мы внимательно выслушали замечания, высказанные другими делегациями, моей делегации стало еще более ясно, что ваше предложение не идеально, но на данный момент оно является практичным и представляет собой наилучший компромиссный текст, который может найти широкую поддержку в этом зале.

Я хочу также подчеркнуть, что особенно сегодня, учитывая присутствие наших коллег из Программы стипендий по разоружению, это очень подходящее время для нас, чтобы продемонстрировать важность компромисса.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Уважаемые делегаты, решение не за мной, а за вами.

Позиции делегаций изложены четко. Давайте попробуем посмотреть, как мы можем действовать дальше. Я предоставляю слово представителю Российской Федерации, а затем мы примем решение в отношении наших дальнейших действий.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, уважаемые коллеги, я извиняюсь, что вновь беру слово, но хотел бы высказаться по некоторым вопросам, которые были затронуты в ходе наших дискуссий.

Первое: хотел бы ответить уважаемому послу Вуду. Если он не хотел обвинять нас в чем-то, то надо было об этом, наверное, промолчать, а не делать такой манипулятивный пассаж, который, по сути, и стал обвинениями в наш адрес. Это первое.

Второе: мы не против внесения национальных документов, но дело в том, что к документу CD/2218 у нас есть серьезные вопросы. Эти вопросы я озвучил. У нас не было бы этих вопросов, если бы, например, в ноте канадского председательства было указано, что новая английская версия была подготовлена канадской делегацией по своему усмотрению. У нас не было бы вопросов, если бы в добавлении II этот документ не имел официального номера и было написано, что этот документ — предложение канадской стороны по внесению технических изменений в английскую версию правил процедуры. Это что касается внесения национальных документов.

Что касается выступления уважаемого посла Нидерландов, то хотел бы напомнить ему правило, которым пользуются делегации на различных международных многосторонних форумах и согласно которому, пока не согласовано все, ничего не согласовано. Поэтому не надо ограничивать нас во внесении новых предложений по улучшению проекта доклада.

Далее: некоторые делегации высказали мнение, что новая версия пункта 23 — это минимум, на что они могут согласиться. Хотел бы их спросить, что является максимумом, на что они могут согласиться. Для нас таким максимумом является наше предложение, которое мы сегодня озвучили, а вчера оно было направлено председательству.

Что касается нашего нового предложения по включению в доклад нового раздела и переноса в него ряда положений, то соответствующее предложение было передано в секретариат и председательству 1 сентября, и это предложение было распространено среди делегаций. Мы полагаем, что недели должно было хватить делегациям, чтобы внимательно его изучить. Пока с 1 сентября не прозвучало ни одного веского довода против нашего предложения. Считаем, что такая позиция, что, поскольку это предложение Российской Федерации, оно априори не может быть принято, не конструктивна.

И последнее: непосредственно по новой формулировке пункта 23. Я прошу уважаемых коллег внимательно вчитаться в нее и обратить внимание на то, что она выглядит по крайней мере странно. Здесь говорится про выполнение некой роли, что под этим подразумевается — я не знаю. Мы не в театре. Мы не можем говорить о ролях. Делегации выполняют определенные функции, и их представители могут занимать определенные посты. Дальше по тексту, если внимательно читать, то получается, что Конференция как бы дает добро, соглашается или разрешает женщинам и мужчинам из делегаций государств-участников выполнять некие роли. Я считаю, что наша Конференция не может, не обладает такими полномочиями, кому-то разрешать или не разрешать. У нас есть практика, когда любой представитель делегации государства-участника независимо от того, мужчина это или женщина, может занять любой пост на Конференции в соответствии с правилами процедуры и участвовать в ее работе. Более того, нам кажется, что этим предложением мы вторгаемся в полномочия государств назначать глав делегаций и прочее, а также в полномочия Генерального секретаря по назначению Генерального секретаря Конференции. Поэтому с учетом наших аргументов эта формулировка для нас не представляется приемлемой.

На данный момент это все комментарии, которые я хотел бы высказать.

Председатель (*говорит по-испански*): В любом случае мы сделаем 10-минутный перерыв, и я прошу заинтересованных представителей подойти на подиум, чтобы обсудить, как нам действовать дальше. Итак, мы прервем заседание на 10 минут. Всем делегациям, заинтересованным в достижении прогресса по пункту 23, предлагается дать об этом знать, чтобы мы могли обсудить, как действовать дальше.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, наша делегация против перевода нашего заседания, по крайней мере до обеда, в неформальный формат.

Председатель (*говорит по-испански*): В любом случае мы сделаем 10-минутный перерыв, и я прошу заинтересованных представителей подойти на подиум, чтобы обсудить, как нам действовать дальше. Всем делегациям, заинтересованным в достижении прогресса по пункту 23, предлагается дать об этом знать, чтобы мы могли обсудить, как действовать дальше.

Заседание прерывается в 12 ч 00 мин и возобновляется в 12 ч 50 мин.

Председатель (*говорит по-испански*): Уважаемые делегаты, поскольку это официальное заседание, мы возобновляем заседание и приступаем к его закрытию. Мы вновь встретимся сегодня в 3 часа дня. Сегодня во второй половине дня мы распространим новую версию пункта 23, чтобы посмотреть, сможем ли мы достичь согласия по нему.

Я благодарю всех вас за вашу гибкость, и до встречи сегодня во второй половине дня. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 50 мин